

Социально-экономическое положение регионов России в 2020 г.: методология и результаты ежемесячного мониторинга¹

И.В. ГРИШИНА, доктор экономических наук. E-mail: grishinaiv@mail.ru
А.О. ПОЛЫНЕВ, доктор экономических наук. E-mail: apolynev@yandex.ru
А.В. ШКУРОПАТ, доктор экономических наук, профессор.
E-mail: ashkuropat@mail.ru
Всероссийская академия внешней торговли, Российская академия
народного хозяйства и государственной службы, Москва

Аннотация. Статья посвящена разработке системы оперативного мониторинга социально-экономического положения регионов, предназначенной для обоснования мер по преодолению последствий кризиса, обеспечения реализации на региональном уровне национальных целей развития России. Предлагаемый подход к сравнительной оценке регионов РФ предполагает одновременное использование статического и динамического интегральных индексов. Статический индекс объединяет индикаторы, рассчитываемые на ежегодной основе и характеризующие наиболее значимые аспекты развития регионов в увязке с реализацией национальных целей, а динамический включает характеристики, рассчитываемые на основе ежемесячных (или ежеквартальных) данных, и позволяет оперативно оценить вектор изменения социально-экономического положения каждого региона в течение года. В статье приведены результаты применения предложенных индексов для анализа изменения ситуации в экономике и социальной сфере регионов РФ в 2020 г., определены субъекты Федерации, нуждающиеся в федеральной поддержке, выявлены наиболее значимые компоненты кризиса в разных регионах России.

Ключевые слова: социально-экономическое положение; регион; Россия; кризис; ежемесячный мониторинг; национальные цели развития; интегральный индекс; сравнительная оценка

Вызванный пандемией коронавирусной инфекции глобальный кризис, сопровождающийся ухудшением внешнеэкономической конъюнктуры, а также ограничениями экономической активности в разных сферах, стал заметным шоком для России в 2020 г. Вполне оправданно ожидалось, что реакция различных регионов на эти шоки будет существенно отличаться: весной 2020 г. многие аналитики предсказывали наиболее болезненную реакцию

---

¹ Исследование выполнено в рамках НИР государственного задания Российской академии народного хозяйства и государственной службы.

на кризис со стороны нефтегазодобывающих регионов, а также регионов со значительной долей сектора услуг в структуре экономики.

Фактически, по нашим оценкам, выполненным по данным Росстата и Росказна, в абсолютном большинстве – в 78 из 85 – регионов РФ в январе-декабре 2020 г. имело место ухудшение социально-экономического положения по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. При этом сильнее, чем в среднем по России, оно ухудшилось в 34 регионах, среди которых, действительно, оказались многие лидеры прошлых лет. Вместе с тем анализ показал, что причины и слагаемые таких изменений в разных регионах отличались.

Для преодоления кризисных явлений в экономике и социальной сфере, а также для минимизации ущерба важно обеспечить органы государственного управления своевременной информацией о направлении развития ситуации в каждом регионе, что повышает актуальность реализации системы мониторинга и оперативной оценки социально-экономического положения субъектов РФ.

Современный опыт использования интегральных оценок для комплексных межрегиональных сопоставлений

Необходимость комплексного исследования пространства России с использованием межрегиональных сопоставлений определяется стратегическими задачами территориального развития страны, которые были наиболее емко сформулированы А. Г. Гранбергом еще в начале 2000-х гг. и, на наш взгляд, не потеряли актуальности сегодня, поскольку предполагают: «укрепление целостности экономического пространства на основе интенсификации межрегиональной кооперации...; обеспечение устойчивого экономического роста в регионах на основе использования их человеческого, природно-ресурсного, производственно-технического потенциалов, конкурентных преимуществ и возможностей межрегионального и международного сотрудничества; сближение регионов по уровню экономического и социального развития, главным образом путем стимулирования экономического потенциала отставших регионов» [Региональное развитие..., 2000]. Принятая в 2019 г. Стратегия пространственного развития РФ

на период до 2025 г., несмотря на острые дискуссии, сопровождавшие ее разработку, отражает непреходящую значимость обеспечения устойчивого экономического роста регионов, наряду со снижением межрегиональной дифференциации в социально-экономическом развитии России².

Для целей комплексного анализа различных аспектов регионального развития существует разветвленная система статистических и иных индикаторов, каждый из которых характеризует состояние дел в конкретной сфере. Множество показателей позволяет детально рассмотреть разные направления, однако, только на их основе трудно судить об общем векторе изменения ситуации в том или ином регионе. Анализ актуального международного опыта свидетельствует об активном использовании в практике управления разнообразных интегральных индексов социально-экономического положения: для выполнения межстрановых и межрегиональных сопоставлений сегодня, по разным оценкам, применяется от 200 до 400 таких индексов.

Несмотря на присущие интегральным индексам определенные методические ограничения, связанные, прежде всего, с субъективностью их построения, они выступают популярным инструментом государственного управления, поскольку позволяют обеспечить сжатие и синтез большого объема разнородной информации в процессе анализа сложных многомерных явлений, которые не могут быть измерены непосредственно. Такие индексы обеспечивают проведение анализа происходящих изменений одновременно как по обобщающему показателю, позволяя судить о состоянии дел «в целом», так и по отдельным составным элементам и направлениям развития стран и регионов.

Применение интегральных оценок относительного уровня социально-экономического развития регионов осуществляется сегодня в концептуальных рамках целей устойчивого развития ООН³, отражая в то же время национальные приоритеты конкретных стран. Декомпозиция целей устойчивого развития

---

² Распоряжение Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р Об утверждении Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 г. [Эл. ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72074066/#1000> (дата обращения: 20.02.2021).

³ Transforming Our World: The 2030 Agenda for Sustainable Development A/RES/70/1. (2015). United Nations General Assembly. Vol. 16301. No. 10. October. Pp. 1–35.

в региональном разрезе важна в первую очередь для больших стран [Rahma et al., 2019]. Для совершенствования существующих и разработки новых интегральных индексов используются также непрерывно развиваемые концепции инклюзивности экономического роста [The Inclusive..., 2018], различных направлений человеческого развития и благополучия, под которым понимается прежде всего качество жизни, а не только составляющие материального благосостояния [Stiglitz et al., 2018], и др.

Среди наиболее известных интегральных индексов: Индекс человеческого развития Программы развития ООН⁴, который с 2018 г. адаптирован для регионов [Permanyer, Smits, 2018]; Индекс лучшей жизни Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)⁵, адаптированный в 2014 г. для регионов в виде оценки Регионального благополучия⁶; представленные в 2018 и 2019 гг. на Всемирном экономическом форуме (ВЭФ) индексы Инклюзивного развития⁷ и Глобальной конкурентоспособности [Schwab, 2018].

На региональном уровне интегральные индексы, изначально разработанные для странового уровня, получили наибольшее практическое применение в Европейском союзе (ЕС): в первую очередь Региональный индекс человеческого развития ЕС [Hardeman, Dijkstra, 2014], Индекс региональной конкурентоспособности ЕС [Annoni, Dijkstra, 2019] и Индекс регионального социального прогресса ЕС [Annoni et al., 2016], которые учитывают специфику европейских регионов и используются для реализации региональной политики.

В России примерами комплексной оценки социально-экономического положения регионов для целей ежегодного мониторинга выступают интегральные индексы рейтинговых агентств. Так, «РИА Рейтинг» регулярно разрабатывает рейтинговые интегральные оценки социально-экономического положения

---

⁴ Human Development Report 2020. The Next Frontier: Human Development and the Anthropocene. (2020). New York, UNDP. Available at: <http://hdr.undp.org/en/content/human-development-report-2020> (accessed 03.03.2021).

⁵ OECD (2020), Executive summary in *How's Life? 2020: Measuring Well-being*, OECD Publishing, Paris. DOI: <https://doi.org/10.1787/ea714361-en> (accessed: 20.02.2021).

⁶ OECD. *Measuring Well-being and Progress: Well-being Research*. 2020. [Эл. ресурс]. URL: <http://www.oecd.org/statistics/measuring-well-being-and-progress.htm> (accessed: 11.02.2021).

⁷ The Inclusive Development Index 2018. (2018). World Economic Forum. Available at: http://www3.weforum.org/docs/WEF_Forum_IncGrwth_2018.pdf (accessed 03.03.2021).

регионов на основе системы показателей, отражающих масштаб и эффективность экономики, бюджетную обеспеченность и состояние социальной сферы⁸. Однако применение для оценки масштаба объемных показателей (производства, товарооборота, доходов бюджета, общей численности занятых) неизбежно завышает рейтинги крупных регионов, не оставляя прочим шансов на улучшение своего позиционирования.

В свою очередь, «Эксперт РА» на основе трех групп индикаторов, характеризующих экономическое здоровье регионального бизнеса, бюджета и населения, осуществляет интегральную оценку текущего уровня и динамики экономического здоровья регионов⁹, что практически сводится к оценке финансового благополучия граждан, бизнеса и бюджета и игнорирует другие важные компоненты регионального развития (экономические, социальные, экологические).

Одним из новых направлений является оценка инклюзивного развития регионов России. Так, на основе адаптации методологии ВЭФ были оценены три блока показателей, характеризующие, соответственно, рост и развитие, инклюзивность, межпоколенческое равенство и устойчивость [Баринаева, Земцов, 2019]. Для оценки инклюзивности развития ресурсных регионов предложен интегральный индекс, объединяющий индикаторы доходов населения и неравенства жилищных условий, доступа к услугам здравоохранения, инфраструктуре [Севастьянова и др., 2017]. На наш взгляд, в рамках данного направления исследований комплексность оценки не в полной мере обеспечивается в связи с отсутствием необходимой сбалансированности между социальными и экономическими компонентами интегрального индекса.

В то же время, поскольку для проведения регулярного мониторинга, особенно в условиях кризиса, возрастает значимость репрезентативной оценки происходящих изменений социально-экономического положения регионов, становятся востребованными методики, опирающиеся на оперативную (месячную,

---

⁸ Рейтинг социально-экономического положения регионов РФ по итогам 2019 года. 2020. URL: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/rating_regions_2020.pdf (дата обращения: 07.03.2021).

⁹ Экономическое здоровье российских регионов: прогноз позитивный. 2020. URL: https://raexpert.ru/researches/regions/economic_health_regions_2020 (дата обращения: 07.03.2021).

квартальную) отчетность. Весьма актуально, например, исследование сравнительной динамики экономической активности в регионах России в 2020 г., выполненное с использованием специально сконструированного на основе ежемесячной отчетности Росстата интегрального показателя [Коломак, 2020].

По нашему мнению, для создания научно обоснованной системы оперативного мониторинга социально-экономического положения регионов важно обеспечить: максимальное использование возможностей оперативной отчетности Росстата и иных ведомств; отбор используемых показателей в увязке с задачами реализации национальных целей развития России; репрезентативную оценку экономических и социальных факторов регионального развития в структуре интегральных индексов. Решение указанных задач существенно расширит возможности использования создаваемого инструментария в формате регулярного мониторинга ежемесячно.

Методический подход к проведению регулярного оперативного мониторинга социально-экономического положения регионов

Основу предлагаемого подхода к проведению комплексной оперативной оценки в рамках мониторинга составляют обоснованные и апробированные методы межрегиональных сопоставлений [Гришина, Полынев, 2012], а также широко применяемые в мировой практике методологические приемы, используемые при построении новых интегральных индексов, адаптированные авторами для увязки с направлениями реализации актуальных национальных целей развития России с учетом возможностей отечественной статистики.

Под *социально-экономическим положением* региона нами понимается комплексная характеристика, обобщающая как важнейшие социальные индикаторы достигнутого уровня и качества жизни населения, так и наиболее существенные экономические параметры регионального развития – накопленный воспроизводственный потенциал, инфраструктурную оснащенность, инвестиционную и инновационную активность и др. Указанные региональные характеристики выступают относительно устойчивым во времени результатом развития регионов и в большинстве

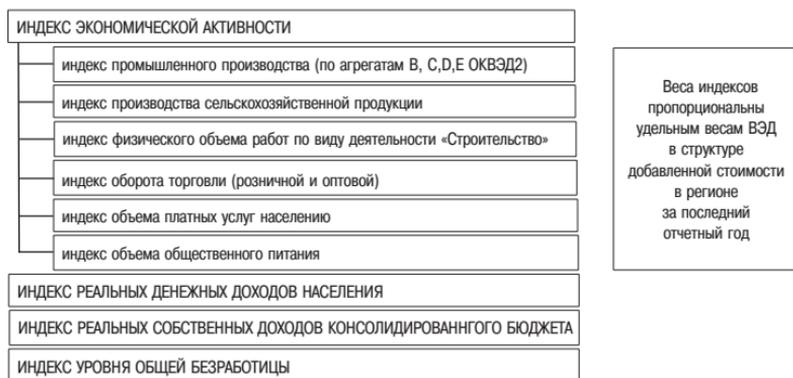
своим не являются объектами оперативного статистического наблюдения. Вместе с тем, ряд характеристик подвержен достаточно быстрым изменениям, особенно заметным в условиях кризисов, однако среди них лишь немногие оцениваются для регионов в оперативном режиме, а некоторые – только в виде темпов изменения по отношению к предшествующему периоду (например, реальные доходы населения).

Для оперативной оценки социально-экономического положения регионов важно использовать преимущества разных типов показателей, скомпенсировав присущие им ограничения. В связи с этим комплексную оценку предлагается осуществлять на основе взаимосвязанного использования двух интегральных индексов: «статического» – для характеристики социально-экономического положения того или иного региона за последний отчетный год, расчет которого возможен только на ежегодной основе, и «динамического», отражающего вектор текущего развития этого региона, который может быть рассчитан с использованием оперативной отчетности, но по ограниченному набору репрезентативных показателей. Для регулярного мониторинга, таким образом, используются не только оценки ежемесячных (или ежеквартальных) темповых (или приростных) индикаторов, характеризующих изменение ситуации в регионах по сравнению с предшествующим периодом, но также учитывается исходное состояние, в котором находился каждый регион в базисном (в данном случае докризисном) периоде на фоне других субъектов РФ и России в целом.

При расчете *интегрального статического индекса* учитывается 35 факторных характеристик регионального развития, агрегированных в восемь групп (функциональных блоков), половина из которых является социально-ориентированной (демографическая ситуация, состояние окружающей среды, а также социальной инфраструктуры, уровень доходов и занятость населения), а другая половина характеризует состояние экономики региона (общий уровень экономической активности, инфраструктурная обеспеченность территории, инвестиционная активность и финансовое положение, инновации и инновационная активность) [Гришина, Польшнев, 2020]. Указанный индекс определяется на основе данных Росстата как средняя арифметическая из групповых индексов, равная значимость которых в структуре интегрального показателя отражает необходимость

равноприоритетного внимания органов управления к соответствующим направлениям региональной политики.

Для расчета интегрального динамического индекса (рис. 1) используются четыре частных индекса, рассчитываемых по отношению к аналогичному периоду предшествующего года: индекс экономической активности, интегрирующий с учетом региональной отраслевой структуры ВРП показатели динамики по основным отраслям экономики¹⁰; индекс реальных доходов населения; индекс реальных собственных доходов консолидированного регионального бюджета (на основе дефлированной оценки); индекс уровня безработицы (по методологии Международной организации труда). Интегральный динамический индекс определяется с использованием данных Росстата и Росказны как средняя геометрическая из указанных индексов¹¹, предварительно нормализованных к аналогичным средним по РФ.

Источник: составлено авторами.

Рис. 1. Структура динамического индекса социально-экономического положения регионов РФ

¹⁰ Рассчитывается по видам экономической деятельности, для которых публикуется ежемесячная отчетность Росстата, в связи с чем, в силу разной отраслевой структуры экономики регионов, обеспечивает ее разный охват: в целом по РФ оценивается 64% совокупной валовой добавленной стоимости (пропорционально ее структуре в 2018 г.), а по регионам охват варьирует от 42,7% (в Республике Калмыкия) до 94,1% (в Ненецком автономном округе).

¹¹ Во избежание чрезмерного влияния на интегральный показатель высокой волатильности уровня безработицы, оцениваемого Росстатом по краткосрочной тенденции за три месяца, вес соответствующего индекса снижен по сравнению с остальными тремя.

При проведении ежемесячного мониторинга интегрированием статического и динамического индексов по каждому региону определяется сводный индекс сравнительного текущего социально-экономического положения, в составе которого, благодаря дифференцированным весовым коэффициентам, учитывается разная длительность воздействия статического и динамического компонентов¹². Сводный индекс на начало рассматриваемого года отражает положение региона по отношению к среднему уровню по РФ, принимаемому за единицу, а оценка текущего положения является сравнительной оценкой позиций региона как на среднероссийском фоне, так и в динамике – по отношению к ситуации в нем на начало года.

Статистический анализ подтверждает высокую устойчивость получаемых интегральных оценок к ежемесячным колебаниям данных оперативной отчетности, а также применимость предложенного методического подхода для краткосрочного прогнозирования – на основе экстраполяции сложившихся в период с начала текущего года трендов изменения ситуации в регионах.

Итоги комплексной интегральной оценки регионов РФ в январе-декабре 2020 г.

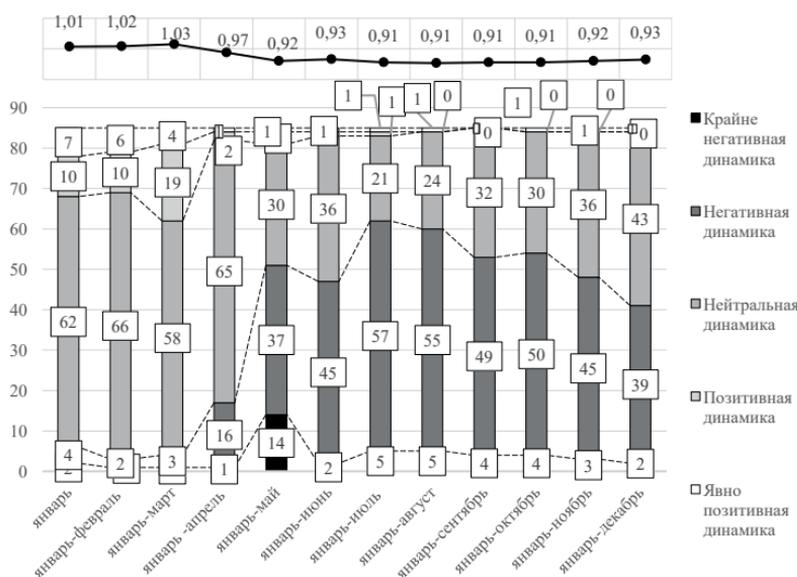
В результате комплексной интегральной оценки все субъекты РФ оказались разделены на пять групп по степени благоприятности социально-экономического положения. На начало 2020 г. из 85 субъектов РФ семь регионов классифицированы нами как имевшие наиболее благоприятную ситуацию в экономике и социальной сфере (I группа, сводный индекс свыше 1,25). Это Москва и Санкт-Петербург, Республика Татарстан, Московская и Сахалинская области, Ханты-Мансийский АО (Югра) и Ямало-Ненецкий АО. Относительно благоприятное социально-экономическое положение имели 12 регионов (II группа), оценки которых варьировали от 1,00 до 1,24, среднее положение (III группа) имели 34 региона (от 0,8 до 0,99), а относительно неблагоприятное (IV группа) – 24 региона (от 0,65 до 0,79).

---

¹² Статический индекс учитывается с неизменным весом (равным 1), а вес динамического индекса постепенно увеличивается от 1/12 (для расчетов за январь) до 12/12 (для расчетов за декабрь), отражая ежемесячно возрастающую продолжительность периода воздействия текущего вектора развития на сравнительное социально-экономическое положение региона.

Крайне неблагоприятная ситуация отмечалась в восьми регионах (V группа, оценки менее 0,65), это республики Калмыкия, Карачаево-Черкесия, Алтай, Бурятия, Тыва, Забайкальский край, Курганская область, Еврейская АО. Интегральные оценки по всему кругу регионов варьировали в диапазоне от 0,46 (Республика Тыва) до 1,69 (г. Москва).

По итогам 2020 г. в России в целом наблюдалось заметное ухудшение социально-экономической ситуации, величина рассчитанного динамического индекса составила 0,93, что отражает его снижение на 7% по сравнению с 2019 г. (рис. 2).

Источник: рассчитано авторами по данным Росстата и Роскасны. Федеральная служба государственной статистики: Регионы России. Социально-экономические показатели – 2019 г. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b19_14p/Main.htm; Социально-экономическое положение России – 2020 г. Январь-декабрь. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_01/Main.htm; Социально-экономическое положение России – 2021 г. Январь. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b21_01/Main.htm; Информация для ведения мониторинга социально-экономического положения субъектов РФ. URL: <https://www.gks.ru/folder/11109/document/13259>; Консолидированные бюджеты субъектов РФ и бюджетов территориальных государственных внебюджетных фондов. Информация официального сайта Федерального казначейства. URL: <https://roskazna.ru/ispolnenie-byudzhetov/konsolidirovannye-byudzhetny-subektov/1019/>(дата обращения 09.03.2021).

Рис. 2. Количественный состав групп регионов РФ по направлениям изменения социально-экономического положения в январе-декабре 2020 г.

Помесячное изменение количественного состава групп регионов с разной направленностью развития (нарастающим итогом с начала года) корреспондировало с изменением ситуации в стране. На рисунке 2 самой светлой заливкой показаны регионы с явно позитивным изменением текущего социально-экономического положения по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года, продемонстрировавшие рост свыше 10% (динамический индекс по данным за январь-декабрь превысил 1,1). К числу регионов с позитивной динамикой отнесены показавшие улучшение на 5–10% (динамический индекс – 1,05–1,1), с нейтральной – с динамическим индексом от 0,95 до 1,05, а к регионам с негативной динамикой – с ухудшением на 5–10% (динамический индекс – 0,9–0,95). Наиболее темной заливкой показаны регионы с крайне негативной динамикой изменения ситуации в экономике и социальной сфере – со значением динамического индекса менее 0,9.

Как видно, имевшее место в январе-марте 2020 г. улучшение социально-экономической ситуации в целом по РФ (рост индекса на 1–3% к уровню 2019 г.) сопровождалось увеличением числа регионов с позитивным вектором развития. Но уже по итогам апреля начались спад экономической активности и соответствующее разрастание зоны кризиса: резко сократилось число регионов с позитивной динамикой. По результатам мая более половины всех регионов показали ухудшение ситуации, а наиболее тяжелое положение сложилось по окончании июля и августа. Однако начиная с сентября ситуация стала постепенно стабилизироваться за счет некоторого сокращения числа регионов с негативным вектором развития.

Вместе с тем по итогам 2020 г. почти половина всех регионов РФ демонстрировала негативную динамику (41 субъект РФ, или 48% от их общего числа), тогда как в январе-марте 2020 г. таких регионов было только 5–7%. При этом преобладающая часть субъектов Федерации с опережающим среднероссийский тренд ухудшением социально-экономического положения оказалась сконцентрированной в Северо-Западном (8 регионов), Приволжском (7), Центральном и Уральском (по 5) федеральных округах. Только в Дальневосточном ФО динамика изменения ситуации по всем регионам оказалась относительно более благоприятной, чем в целом по России.

Среди регионов, испытавших, по нашим оценкам, наиболее значительное влияние кризиса, оказались крупнейшие экономические центры и промышленно развитые субъекты РФ – Москва и Санкт-Петербург, Республика Татарстан, Ямало-Ненецкий АО и Ханты-Мансийский АО (Югра), Тюменская, Свердловская, Челябинская области и др., динамический индекс в которых в указанный период составил 0,80–0,93. При этом именно в Москве и Санкт-Петербурге кризисные процессы проявились особенно заметно – динамический индекс составил соответственно 0,82 и 0,80.

В то же время в большинстве регионов РФ, которые имели к началу 2020 г. крайне неблагоприятное сравнительное социально-экономическое положение, наблюдалась фактическая стабилизация или более умеренная динамика его ухудшения в условиях кризиса. В республиках Алтай, Бурятия и Калмыкия, Забайкальском крае, Курганской области, Еврейской автономной области и др. стабилизация ситуации объясняется отчасти относительно более значительным размером их антикризисной федеральной финансовой поддержки (в сопоставлении с масштабом их экономики и объемом совокупных доходов населения).

Анализ наиболее значимых компонентов кризисных процессов показал, что в целом по России на фоне умеренного снижения общего уровня экономической активности (всего на 2,2%) и реальных доходов населения (на 3,0%) более заметно сократился в реальном выражении объем собственных доходов региональных бюджетов (на 6,4%), а уровень безработицы, напротив, возрос в 1,33 раза. При этом полученные оценки отражают существенные межрегиональные различия в проявлениях кризиса в январе-декабре 2020 г.

Так, уровень экономической активности (по сравнению с 2019 г.) наиболее заметно снизился в Республике Тыва (на 23%), а также в г. Севастополь, республиках Карачаево-Черкесской и Саха (Якутия), Ненецком АО – от 10 до 14%. На этом фоне обнадеживающе выглядит повышение экономической активности в 36 регионах, которое, в частности, во Владимирской, Московской, Орловской, Тульской, Пензенской, Тюменской и Магаданской областях, в Кабардино-Балкарии превысило 5% к уровню 2019 г.

Вместе с тем при умеренном снижении уровня экономической активности в абсолютном большинстве регионов (в 68) в течение 2020 г. уменьшилась относительно 2019 г. собственная бюджетная обеспеченность. В том числе более чем на 15% – в республиках Коми, Башкортостан, Татарстан и Удмуртия, а также в Астраханской, Тюменской и Кемеровской областях, Пермском крае, Ямало-Ненецком и Ненецком автономных округах. Однако в тех регионах, где спад экономической активности был несущественным (или не наблюдался), собственная бюджетная обеспеченность, напротив, возросла. Например, в республиках Ингушетия и Алтай, Воронежской, Тверской, Амурской и Магаданской областях – на 3–19%, а в Чукотском автономном округе – в 1,5 раза (во многом, однако, из-за эффекта низкой базы 2019 г.).

Важно также отметить умеренное сокращение в большинстве регионов реальных денежных доходов населения, а также относительно невысокую межрегиональную дифференциацию их динамики в течение года. Выделяются, с одной стороны, сравнительно высокие темпы снижения реальных доходов населения в Свердловской и Тамбовской областях, Ставропольском и Пермском краях (на 6–8%, при 3,0% по РФ), а, с другой стороны, их незначительный рост в отдельных регионах, в том числе в Республике Калмыкия, Чукотском и Ямало-Ненецком автономных округах (на 4–6%).

В наиболее значительной степени негативное влияние кризиса сказалось на региональных рынках труда. По данным за октябрь-декабрь 2020 г., уровень безработицы особенно сильно возрос в 17 субъектах РФ, в том числе в Москве и Санкт-Петербурге, Республике Марий Эл, Новгородской и Томской областях (рост в 1,7–2,4 раза). При этом в Москве и Санкт-Петербурге именно рост безработицы стал, по существу, основным компонентом негативного влияния кризиса – в результате более чем двукратного роста (в 2,4 раза) на долю обеих столиц в совокупности стало приходиться 8,2% всей численности безработных в РФ (против 4,5% в конце 2019 г.). Впрочем, масштабность рынков труда двух крупнейших экономических центров страны позволила сохранить в них относительно низкий общий уровень безработицы (в обоих городах – 3,6% от рабочей силы, при 6,1% в среднем по РФ).

Но, в целом, лишь немногим российским регионам удалось удержать уровень безработицы на докризисных отметках. Так, в 90% регионов отмечен рост безработицы, который к концу 2020 г. привел к повышению ее общего уровня. В Астраханской, Курганской, Иркутской, Омской и Томской областях, республиках Карелия, Адыгея, Калмыкия и Бурятия, в Забайкальском крае и Ненецком АО – до 8–11%, в Дагестане, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Северной Осетии (Алании), республиках Алтай и Тыва – до 14–18%. Крайне высокий уровень общей безработицы характерен для Чечни и Ингушетии, где доля безработных составила соответственно 21,0% и 31,2%.

Исследование ежемесячных данных показало, что воздействие кризиса на регионы России наиболее значительно проявилось летом 2020 г., после чего ситуация, постепенно стабилизируясь, вернула и межрегиональные пропорции к докризисным значениям. Самые мощные в экономическом отношении субъекты РФ испытали в результате противоэпидемических ограничений значительное воздействие кризиса на свою экономическую активность (особенно в секторе платных услуг и общественного питания), а также на региональные рынки труда, в связи с чем несколько сократился их отрыв от остальных российских регионов по ключевым экономическим и социальным индикаторам. В свою очередь, экономически слабые регионы не подверглись столь же заметному воздействию кризиса, но и не получили новых импульсов к развитию, в результате чего их общее сравнительное социально-экономическое положение ухудшилось в меньшей степени, практически оставаясь на докризисных низких отметках.

Заключение

Предложенный методический подход позволил проанализировать сложившуюся динамику и характер изменения социально-экономического положения российских регионов в условиях современного кризиса, обусловленного пандемией коронавируса. Наряду с выявлением в каждом регионе наиболее острых проявлений кризиса по его различным компонентам, определен также перечень субъектов РФ, в наибольшей степени от него пострадавших.

На фоне некоторого снижения по итогам 2020 г. интегральных оценок текущего социально-экономического положения практически по всем регионам страны отмечено сокращение диапазона их вариации (от 0,39 (Республика Тыва) до 1,38 (г. Москва)), что подтверждает наблюдавшуюся последние двадцать лет закономерность – конвергенцию показателей регионального развития в кризисные периоды. При этом только два субъекта РФ (г. Москва и Ямало-Ненецкий АО) сохранили свое наиболее благоприятное социально-экономическое положение, тогда как в начале года таких регионов было семь. В группу с относительно благоприятным положением вошли 11 регионов (12 в начале года), среднее положение имели 29 регионов (34), а в группу с относительно неблагоприятным положением вошли 32 региона (24).

Крайне неблагоприятная ситуация в экономике и социальной сфере характерна для 11 регионов замыкающей группы (при восьми регионах в начале 2020 г.), в связи с чем в особом внимании со стороны федерального центра в обозримой перспективе будут нуждаться не только определенные Правительством РФ в начале 2020 г. отстающие в социально-экономическом развитии субъекты РФ. Определяя направления государственной политики по преодолению экономического кризиса в таких регионах, важно реализовать механизмы координации между федеральным и региональным уровнями власти с учетом вклада разрабатываемых мер как в достижение краткосрочных целей (сокращение потерь существующего социально-экономического потенциала территорий), так и в создание предпосылок структурного характера их долгосрочного экономического роста.

Федеральная помощь регионам будет наиболее результативной и позволит стабилизировать их социально-экономическое положение только при условии согласованности мер поддержки и ее финансовой достаточности, стимулируя рост экономической активности с учетом отраслевой специфики региональных хозяйственных систем, реализацию инвестиционных проектов с высоким мультипликативным эффектом и индивидуальных программ развития регионов, а также целевой финансовой поддержки предприятий малого и среднего бизнеса и наиболее нуждающихся групп населения, что в совокупности обеспечит рост занятости и устойчивое повышение доходов домохозяйств.

Литература

Баринова В.А., Земцов С.П. Инклюзивный рост и устойчивость регионов России // Регион: экономика и социология. 2019. № 1. С. 23–46.

Гришина И.В., Полынев А.О. Региональные особенности реакции на глобальный кризис // Российский внешнеэкономический вестник. 2020. № 10. С. 62–76. DOI: 10.24411/2072–8042–2020–10102.

Гришина И.В., Полынев А.О. Социально-экономическое положение российских регионов: методические подходы и результаты комплексной оценки // Современные производительные силы. 2012. № 10. С. 34–48.

Коломак Е.А. Экономические последствия COVID19 для регионов России // ЭКО. 2020. № 12. С. 143–153. DOI: 10.30680/ЕСО0131–7652–2020–12–143–153.

Региональное развитие: опыт России и Европейского Союза / Рук. авт. колл. и отв. ред. А.Г. Гранберг. М.: Экономика, 2000. 435 с.

Севастьянова А.Е., Токарев А.Н., Шмат В.В. Особенности применения концепции инклюзивного развития для регионов ресурсного типа // Регион: экономика и социология. 2017. № 1. С. 213–236.

Annoni P., Dijkstra L. The EU Regional Competitiveness Index 2019. European Commission, Luxembourg: Publications Office of the European Union. 2019. 42 p.

Annoni P., Dijkstra L., Hellman T. The EU Regional SPI: A measure of social progress in the EU regions. Methodological paper. European Commission. 2016. 36 p.

Hardeman S., Dijkstra L. The EU Regional Human Development Index. European Commission, Luxembourg: Publications Office of the European Union. 2014. 102 p.

Permanyer I., Smits J. The Subnational Human Development Index: Moving beyond Country-Level Averages. UNDP. 2018. URL: <http://hdr.undp.org/en/content/subnational-human-development-index-moving-beyond-country-level-averages> (accessed 08.03.2021).

Rahma H., Fauzi A., Juanda B., Widjojanto B. Development of a Composite Measure of Regional Sustainable Development in Indonesia. *Sustainability*. 2019. Vol. 11. Iss. 20:5861. DOI:10.3390/su11205861

Schwab K. (ed.). The Global Competitiveness Report 2018. Geneva: World Economic Forum. 2018. 671 p.

Stiglitz J., Fitoussi J., Durand M. Beyond GDP: Measuring What Counts for Economic and Social Performance. Paris: OECD Publishing. 2018. 143 p. DOI: 10.1787/9789264307292

Статья поступила 10.03.2021

Статья принята к публикации 19.04.2021

Для цитирования: *Гришина И.В., Полынев А.О., Шкуропат А.В.* Социально-экономическое положение регионов России в 2020 г.: методология и результаты ежемесячного мониторинга // ЭКО. 2021. № 7. С. 111–128. DOI: 10.30680/ЕСО0131–7652–2021–7–111–128

Summary

Grishina, I. V., Doct. Sci. (Econ.), Polynev, A. O., Doct. Sci. (Econ.), Shkuropat, A. V., Doct. Sci. (Econ.), Russian Foreign Trade Academy, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow

The Socio-Economic Performance of Russia's Regions in 2020: the Methodology and Results of Monthly Monitoring

Abstract. The paper describes an approach to development of a system for monitoring the socio-economic performance of regions that would support response measures for overcoming the consequences of the crisis as well as implementing the Russian national development goals at the regional level. The authors developed a methodological approach to short-term comparative assessment of the socio-economic performance of Russian regions based on static and dynamic composite indices. The static index combines regional indicators based on annual data that characterize the most significant aspects of regional development linked to the implementation of Russia's national development goals. The dynamic index includes regional characteristics based on monthly (or quarterly) data and allows assessing changes in the socio-economic situation of each region during the current year. The paper presents the use of proposed indices to analyze the changes in the economic and social sphere of the regions in 2020, determines the regions that require federal support, identifies the most significant components of the crisis in different regions of Russia.

Keywords: *socio-economic performance; region; Russia; crisis; monthly monitoring; national development goals; composite index; comparative rating*

References

Annoni, P., Dijkstra, L., Hellman, T. (2016). *The EU Regional SPI: A measure of social progress in the EU regions*, Methodological paper. European Commission. 36 p.

Annoni, P., Dijkstra, L. (2019). *The EU Regional Competitiveness Index 2019*, European Commission. Luxembourg: Publications Office of the European Union. 42 p.

Barinova, V.A., Zemtsov, S.P. (2019). Inclusive Growth and Regional Sustainability of Russia. *Region: ekonomika i sociologiya*. No. 1. Pp. 23–46. (In Russ.).

Grishina, I.V., Polynev, A.O. (2012). The socio-economic situation of the Russian regions: methodical approaches and results of a comprehensive assessment, *Sovremennye proizvoditelnie sili*. No. 10. Pp. 34–48. (In Russ.).

Grishina, I.V., Polynev, A.O. (2020). Regional Features of the Response to the Global Crisis. *Rossijskij vneshneekonomicheskij vestnik*. No. 10. Pp. 62–76. (In Russ.). DOI: 10.24411/2072–8042–2020–10102

Hardeman, S., Dijkstra, L. (2014). *The EU Regional Human Development Index*, European Commission. Luxembourg: Publications Office of the European Union. 102 p.

Kolomak, E.A. (2020). Economic Consequences of COVID19 for Russia's Regions. *ECO*. No. 12. Pp. 143–153. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131–7652–2020–12–143–153

Permanyer, I., Smits, J. (2018). *The Subnational Human Development Index: Moving beyond Country-Level Averages*, UNDP. Available at: <http://hdr.undp.org/en/content/subnational-human-development-index-moving-beyond-country-level-averages> (accessed 08.03.2021).

Rahma, H., Fauzi, A., Juanda, B., Widjojanto, B. (2019). Development of a Composite Measure of Regional Sustainable Development in Indonesia. *Sustainability*. 11(20):5861. DOI:10.3390/su11205861.

Regional Development: the Experience of Russia and the European Union (2000). Ed. A. G. Granberg. Moscow, Publ. "Economica". 435 p. (In Russ.).

Schwab, K. (ed.). (2018). *The Global Competitiveness Report 2018*, Geneva: World Economic Forum. 671 p.

Sevastyanova, A. E., Tokarev, A. N., Shmat, W. W. (2017). Features of the application of the concept of inclusive development for resource-type regions. *Region: ekonomika i sociologiya*. No. 1. Pp. 213–236. (In Russ.)

Stiglitz, J., Fitoussi, J., Durand, M. (2018). *Beyond GDP: Measuring What Counts for Economic and Social Performance*. Paris: OECD Publishing. 143 p. DOI: 10.1787/9789264307292

For citation: Grishina, I.V., Polynev, A.O., Shkuropat, A.V. (2021). The Socio-Economic Performance of Russia's Regions in 2020: the Methodology and Results of Monthly Monitoring. *ECO*. No. 7. Pp. 111–128. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2021-7-111-128